

Ночь любви или развод

Автор:

[Тара Пэмми](#)

Ночь любви или развод

Тара Пэмми

Любовный роман – Harlequin #614Покоренные греческие магнаты #1

Ставрос Спорадес презирает Ли, потому что считает ее виновной в смерти его сестры. Он вынужден взять Ли в жены по просьбе человека, которому обязан всем в жизни. Его задача – оберегать ее от охотников за наследством и ее собственного безрассудства. Но спустя пять лет Ли требует развода. Отпустит ли он ее теперь, когда неожиданно между ними вспыхнула неистовая страсть?

Тара Пэмми

Ночь любви или развод

Роман

Tara Pammi

Claimed for His Duty

Claimed for His Duty © 2015 by Tara Pammi

«Ночь любви или развод» © ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Глава 1

Ли Хантингтон обреченно опустилась на пластмассовый стул рядом со своим столом. Красная печать со словом «отказано» на заявлении расплылась перед ее глазами. Сердце Ли защемило от боли, пока пальцы блуждали по эскизам, разбросанным по столу. Возможность воплотить свои творения в жизнь испарилась как утренний туман.

Ровное жужжание вентилятора на потолке действовало Ли на нервы. Она помассировала шею, чувствуя, как напряжены мышцы.

Миссис Дюпонт, менеджер по закупкам магазина розничной торговли, дала Ли всего два месяца, чтобы создать первую коллекцию, но все, что у нее было на данный момент, – лишь наброски. Ли приходилось делать все самой, поэтому каждая минута была на счету.

Ли требовались деньги для закупки тканей и фурнитуры. Она набрала номер управляющего банка, с которым разговаривала всего два дня назад.

Ее сердце стало биться все чаще от волнения, и это затрудняло дыхание. На другом конце провода послышался кашель. Управляющий разговаривал с ней весьма учтиво фразами, которые будто заучил наизусть.

Они не могли использовать ее трастовый фонд в качестве гарантии для получения займа, потому что попечитель фонда не дал своего согласия на это.

Ставрос.

Ли швырнула трубку-телефон в дальний угол комнаты и ударила стул коленом, поцарапав кожу. Ее всю трясло от негодования.

Как долго он еще будет наказывать ее?

Ли подняла трубку и дрожащими пальцами снова принялась набирать номер, хотя от подступивших слез ей было трудно разглядеть цифры.

Хотя какой в этом толк? Секретарша Ставроса в сотый раз скажет ей, что он занят и не может принять ее звонок. И так каждый раз, когда Ли пыталась связаться с ним. Они оба жили в Афинах, но иногда ей казалось, что они находятся на разных концах планеты.

Ли закусила нижнюю губу, тщетно пытаясь совладать с собой. Ей отчаянно хотелось разрыдаться, и в ней просыпалась злость, которая как ураган грозила разрушить все на своем пути.

Пора положить этому конец. Больше так продолжаться не может. Пять долгих лет Ставрос контролировал каждый ее шаг, не давая возможности самой принимать решения. Пять лет заточения, на которые Ли согласилась добровольно из-за чувства вины и страха.

Смахнув слезы с лица, она открыла ноутбук и после пары минут поисков нашла то, что искала.

Бизнес-партнер Ставроса и второй крестник ее дедушки, Дмитрий Карегас, устраивал сегодня вечеринку на своей яхте.

Эти двое невероятных красавцев слеплены из одного теста – оба создали свои империи с нуля под покровительством ее дедушки Джианиса и считали себя богами, которым позволено диктовать свою волю простым смертным.

Ставрос всей душой ненавидел вечеринки и всячески избегал их, но Дмитрий точно будет там. Ли всего лишь нужно привлечь внимание этого олигарха-плейбоя, купающегося в женском внимании.

У Ли свело живот, когда она вошла в спальню и рывком открыла дверь шкафа. Ей казалось, будто она сама себе подписывает смертный приговор.

Но Ставрос не оставил ей никакого выбора.

По ее спине пробежал холодок, когда пальцы, отодвинув подальше хлопковые топы и юбки, вытащили из дальнего угла шелковое платье золотистого цвета. Единственная дизайнерская вещь, которая у нее осталась. Этот наряд совсем не оставлял места для воображения. Ее спина будет полностью открытая, а это значит то, что придется обойтись без бюстгалтера. Ноги тоже будут выставлены напоказ.

Пять лет назад Ли это совсем не волновало. Для нее было привычным делом ходить в таком вместе с Алексом и Калистой. А ведь тогда ее фигура не отличалась стройностью...

О чем только думал дизайнер, создавая такую одежду? И о чем думала она, когда носила ее?

Кроме этого платья, ничего не подходило для сегодняшнего вечера. У Ли вспотели ладони, пока она натягивала его на себя. Черт, оно едва прикрывало ягодицы! Это откровенное платье очень напоминало Ли тот наряд, в котором она была в ночь, когда решилась ее судьба.

Дрожа от страха Ли зашла в ванную и ополоснула лицо холодной водой. Он будет вне себя от злости, будет презирать ее еще больше, если это вообще возможно. Но такая жизнь стала для нее просто невыносимой. Пора что-то менять.

Ли с силой вцепилась с кожаное сиденье такси. Водитель бросал на нее удивленный взгляд время от времени, но ее это несколько не волновало.

Ли сделала глубокий вдох и посмотрела в мутное окно машины. С приближением вечера пристань оживилась. Пришвартованные яхты купались в лучах заката, но среди всей этой роскоши одна из яхт заметно выделялась среди других.

Расплатившись за поездку, Ли нервно сжала в руке черный клатч, запрещая себе думать или даже осматриваться. Расправив плечи и подняв высоко голову, она направилась напрямик ко входу, где стояла охрана. Амбал ростом в шесть футов не сразу узнал ее, отчего ее бровь надменно вздернулась.

Последние пять лет Ли работала подмастерьем в доме моды средней руки и ни разу не выходила в свет. Ее жизнь напоминала отбывание заключения в некотором смысле. Ей все время приходилось вести себя смирно и сдержанно. Она спала, просыпалась, ходила на работу, возвращалась в квартиру, ужинала и снова падала на кровать, пока прислужница Ставроса миссис Ковлакис, ее экономка, следила за ней, докладывая боссу о каждом ее шаге.

Казалось, несколько секунд длились целую вечность, пока мужчина наконец не сделал несколько шагов назад и не протянул услужливо ей руку. Ступив на палубу, Ли почувствовала, как липкий страх растекается по ее телу.

Происходящее ошеломило ее на несколько минут. Мимо нее проплыла официантка с подносом, на котором стояли бокалы с шампанским. Вечеринка была в самом разгаре, захмелевшие загорелые тела, прижимаясь друг к другу, танцевали вокруг нее. Воздух искрился весельем и возбуждением, и она машинально начала покачиваться в такт музыке.

Нацепив на лицо фальшивую улыбку, Ли прошла в бар, украшенный зеркалами, села за барную стойку, заказала «Космополитен» и принялась напиваться.

Ставрос Спорадес нахмурился, когда его телефон завибрировал в десятый раз за последние пять минут. Взяв сотовый в руку, он улыбнулся Хелен. То, что их ужин прервали, не на шутку разозлило его. За последний месяц это был его первый спокойный вечер, и олигарх всегда ревностно охранял свое свободное время, чтобы хоть как-то уравновесить фанатичную преданность работе.

– Она здесь. На моей яхте! – воскликнул на другом конце Дмитрий.

Только присутствие одной женщины могло заставить друга позвонить ему. Ли.

– Ты уверен, что это она? – Его кровь уже начала закипать от негодования.

В трубке послышался ехидный смех.

– Я не сразу узнал ее, но это точно Ли. Она напилась и танцует.

В этот момент в сознании Ставроса всплыло не лицо Ли, а бледное окоченелое тело его сестры Калисты. Все эти годы он старался смириться с ее смертью, но эта рана по-прежнему кровоточила.

Стиснув зубы, мужчина спокойно положил телефон в карман – хотя внутри его klokотал слепой гнев, – извинился перед Хелен и покинул крышу ресторана.

«Все хорошо, мистер Спорадес, – сообщала ему миссис Ковлакис своим грудным голосом во время еженедельных отчетов. – Она невероятно изменилась, будто превратилась в совершенно другого человека».

Неужели женщина говорила ему то, что он ожидал услышать?

Через несколько минут пилот доставил его на яхту Дмитрия.

– Где она?! – прорычал Ставрос, как только вышел из вертолета.

С обманчиво спокойным выражением лица Дмитрий указал в сторону танцпола на нижней палубе.

– Охрана могла бы выхватить ее из толпы, но думаю, это только усугубит ситуацию.

Ставрос кивнул, избегая взгляда давнего друга. Самообладание ускользало от него. Ему не хотелось благодарить за то, что встреча происходит на его яхте, за то, что это всего лишь алкоголь, а не наркотики. Но больше всего ему не хотелось встречаться лицом к лицу с женщиной, на которой он женился в наказание за собственные грехи.

Даже несмотря на алкогольный туман в голове, Ли заметила Ставроса сразу, как только тот появился на танцполе, где царил полумрак.

У нее внутри все оборвалось, а по телу побежали мурашки. Ее начало знобить, хотя с моря веяло теплым бризом.

Его отражение мелькнуло в сотнях зеркал бара. Узкое точеное лицо, длинный нос идеальной формы, четко очерченный рот с чувственными губами, которые сразу же напомнили ей об их единственном поцелуе, и глаза коньячного цвета, обрамленные густыми ресницами...

Когда их взгляды, обращенные друг к другу, выражали неприкрытую ненависть – искры огня, готовые опалить.

Пытаясь унять дрожь в теле, Ли обвила пальцы вокруг шеи двадцатилетнего парня, с которым танцевала последние пятнадцать минут. К счастью, лицо незнакомца было для нее размытым. Ли не хотела ничего помнить об этой ночи завтра. Ее ватные ноги кое-как двигались под ритм песни, исполненной в стиле хип-хоп. Руки незнакомца блуждали по ее бедрам, затем заключили ее в объятия.

Но Ли на мгновение почувствовала себя умиротворенно и спокойно. Какой же ничтожной стала ее жизнь, если близость незнакомца человека утешала ее?

Ли прошептала невнятно «Извини» и поцеловала его неуклюже в щеку.

Парень не виноват в том, что понятия не имеет, с кем танцует, иначе бы он побоялся прикоснуться к ней, будто к прокаженной. Ведь она – миссис Хантингтон Спорадес, собственность Ставроса. И никто не имеет права смотреть на нее, а уж тем более притрагиваться.

Алекс, ее единственный друг, который пытался связаться с ней после смерти Калисты и ее замужества, оказался за решеткой по ложному обвинению, сфабрикованному по приказу Ставроса и Дмитрия.

Внезапно железная рука схватила Ли за талию и оторвала от парня, который вполне мог бы быть даже подростком. Она вдруг почувствовала себя старой и уставшей от жизни в свои двадцать четыре. В отличие от этого юноши, Ставрос обладал фигурой, словно состоявшей из каменных мышц.

Длинные пальцы крепко держали руки Ли с силой – ей было немного больно. Заморгав, она подняла глаза, но тут же снова опустила их.

«Трусиха».

Из-за усыпляющего действия выпитого алкоголя Ли превратилась в ватную куклу, неспособную сопротивляться мужчине, который подхватил ее и забросил себе на плечо.

Грудь Ли упиралась в его накачанную спину, но с ее уст не сорвалось ни единого стога. Мир перевернулся с ног на голову для Ли, и по щеке скользнула предательская слеза. Толпа вокруг притихла, будто воцарилось затишье перед бурей...

Ли разыграла этот дурацкий спектакль, но добилась своего – привлекла внимание Ставроса.

Но ничего не могло заглушить в ней боль при виде яростного презрения в его глазах. Она крепко зажмурилась и погрузилась в состояние полудремы.

Ли дергалась и жадно хватала воздух ртом, пока на нее лилась ледяная вода. Визжала и извивалась, сидя в ванной, но укрыться от напора безжалостной струи было невозможно.

Дрожащими руками она нащупала холодный мрамор. Веки взметнулись вверх, и она быстро заморгала, спасаясь от капель воды. Шелковое платье прилипло к ее телу, которое трепетало как осиновый листок.

Ли убрала с лица мокрые волосы, пытаясь прийти в себя. По рукам потекли черные реки от ее якобы водостойкой туши. Она кожей чувствовала на себе взгляд Ставроса, который стоял позади нее и, очевидно, злобно наслаждался ее мучениями. От него по-прежнему исходила ярость и гнев.

Ли наконец дотянулась до смесителя и выключила воду. Неожиданно ее подкосила усталость, и хрупкое тело медленно сползло на дно ванны, будто из него выкачали последние остатки жизненной силы.

– Вылезай, – послышался тихий приказ, который вернул ее в реальность, где ожидало продолжение пытки.

Даже спустя столько лет у нее не хватало смелости смотреть Ставросу в лицо.

Нет, Ли не будет жалеть себя сейчас, после того, на что ей пришлось пойти, чтобы добиться встречи с ним. Схватившись за мраморную стенку ванной, Ли поднялась. Прошло несколько минут, прежде чем дрожь в ногах немного унялась и роскошная просторная ванная комната, залитая ослепляющим светом кристальной люстры, перестала кружиться перед ее глазами.

Вместо назойливого шума палубы, видневшейся из окна, здесь царило абсолютное спокойствие.

Пошатываясь, она ступила из ванны на гранитную плитку. В нее тут же полетело полотенце с оглушающим криком: «Прикройся!»

Презрительный тон Ставроса задел ее, словно укол иглой. Ли промокнула лицо, собираясь с силами, и, расправив плечи, кинула полотенце обратно.

– Я не голая, на мне платье. А то, что оно такое откровенное, исключительно твоя вина.

– Вижу, ты до сих пор не научилась принимать правильных решений, – произнес Ставрос, не сводя с нее испепеляющего взгляда.

Ли собрала волосы и выжала из них воду, стараясь выглядеть равнодушной.

– Это скорее аллергическая реакция на тебя. Лучше я подхвачу пневмонию и умру, чем позволю тебе меня спасти.

Неожиданно Ставрос подошел к Ли и прикоснулся, окружив ее стеной ярости и негодования. Страх и смятение захлестнули ее. Его карие глаза мгновенно отрезвили похлеще, чем ледяная вода.

У Калисты были его глаза, только добрые, искрящиеся смехом, способные завлечь любого мужчину, как паук завлекал свою жертву в паутину.

У Ли внутри все перевернулось, когда воспоминания о Калисте и той ночи нахлынули вновь. Она пыталась мысленно сосредоточиться на чем-то другом, но

попытки не увенчались успехом.

Кроме потрясения от новой встречи со Ставросом, что-то смутное, неясное вторглось в ее сердце. Сверкающие глаза с густыми ресницами выглядели как оазис посреди пустыни на его суровом лице. От него исходил незнакомый, но притягательный аромат.

– Ставрос, я... – выдохнула Ли, чувствуя, как ее телом завладевает лихорадочная дрожь.

Длинные пальцы обхватили ее шею, пока вторая рука приподняла ее подбородок.

К ней так давно никто не прикасался... Наверное, поэтому его прикосновение ощущалось как клеймо на коже, и по телу пробежала теплая волна.

Ли не сразу поняла, что он делал. Проверял, расширены ли у нее зрачки.

Его глаза лихорадочно вспыхнули, и в них мелькнуло что-то, что заставило ее прошептать:

– Я не под кайфом. – Она почувствовала отвращение к самой себе, услышав собственный испуганный тон.

Но Ставрос не сменил гнев на милость и не опустил рук. Тогда Ли схватила его за руки и убрала их от своего лица. По ее телу будто прошелся электрический разряд.

– Я помню, как ты говорила мне эти слова в прошлый раз... – Казалось, что сейчас Ставрос находится очень далеко, в другом месте, в другом времени, мысленно отправившись в прошлое.

Ее кожа горела, каждая клеточка ее тела изнывала от желания вобрать в себя это обманчивое тепло, исходившее от него.

– Я говорю тебе правду.

«Я никогда не притрагивалась к наркотикам!» – хотелось ей снова закричать, как тогда, в ту ночь, когда умерла Калиста. Но кто ей поверит?

Зубы Ставроса обнажились в холодной улыбке.

– Ты нарушаешь наш договор, врешь миссис Ковлакис, появляешься на яхте Дмитрия, которая известна своими дикими вечеринками, напиваешься в баре. Уж извини, но мне трудно верить тебе.

«Либо ты выходишь за меня замуж, либо садишься в тюрьму. Выбор за тобой», – вспомнились Ли его слова, которые, несмотря на то, что звучали подчеркнуто вежливо, сломали ей жизнь.

– Я привлекла твое внимание, не так ли?

Глава 2

– Что?

Ставрос отпрянул от нее, пытаясь сохранить самообладание. В нем снова проснулось чувство вины, разъедающее его душу, как кислота. Запах ее тела окружил его, словно невидимое облако, а его пальцы еще ощущали теплый бархат ее кожи. Нахмурившись, он мысленно выругал себя за то, что на несколько мгновений потерял бдительность.

– Что ты сказала?

Ли метнула на него сердитый взгляд.

– Ты стал моим призом в этом дешевом шоу. Если бы ты соизволил ответить хоть на один мой звонок или электронное письмо... Поэтому мне пришлось опуститься до твоего уровня.

– Моего уровня? – повторил он машинально, чувствуя, как способность ясно мыслить покидает его.

Учащенное сердцебиение не предвещало ничего хорошего. Ставросу не удалось скрыть мимолетный взгляд, полный желаний, предназначенный для нее.

Золотистый цвет ее шелкового платья напоминал легкий бронзовый оттенок ее кожи, который невозможно получить с помощью автозагара.

Грудь волнообразно вздымалась от прерывистого дыхания, а прилипшая мокрая ткань не скрывала достоинства стройной фигуры, что крайне изумило его, когда он увидел ее в баре на яхте.

От неуклюжей наглой девчонки, на которой Ставрос женился, не осталось и следа. Вместо нее появилась женщина, чьи тонкие черты лица подчеркивали ее хрупкость, из-за которой грудь казалась еще пышнее.

– Ну, ты же этого от меня ожидаешь, правда? Я решила не разочаровывать тебя. И вот ты сейчас передо мной, впервые за пять лет, будто по взмаху волшебной палочки.

Как бы глупо это ни звучало, но только волшебством, каким-то наваждением можно объяснить его состояние изумления и смятения.

Мокрые волосы прилипли к ее лицу, отчего на нем были капли воды, напоминавшие утреннюю росу. Ли принялась вытирать щеки ладонями, и в каждом ее движении сквозила естественная чувственность и грация.

Ослепленный яростью Ставрос повел себя довольно грубо. Иногда он действительно «съезжал с катушек», как выражалась его сестра, называя так его вспышки гнева.

– Ты выглядишь как... Что ты с собой сделала?

Ли и бровью не повела, хотя ее ресницы на секунду опустились. На ее худом лице с подчеркнута утонченными скулами светло-карие глаза превратились в томные озера. Руки были подтянутыми.

Положив одну руку на бедро, Ли кокетливо выставила его вперед.

– Что? Тебе не нравится мое превосходное стройное тело? Хотя какая-то польза от твоего заточения. Я так сильно похудела, что модели из дома мод спрашивают у меня, в чем мой секрет. Марко все время твердит мне, что я должна поучаствовать в фотосессии...

Неприкрытая бравада, граничащая с самолюбованием, отрезвила Ставроса. Ли манипулировала им, и ему не под силу бороться с этим. Ли по-прежнему была все той же избалованной эгоистичной куклой, которая не задумывалась о том, сколько боли она причиняет окружающим людям.

Да, ее внешность изменилась. Но это ни о чем не говорит, кроме того, что в арсенале ее уловок появилось еще одно оружие. Для начала следует все-таки прикрыть ее великолепное соблазнительное тело.

Ставрос схватил Ли за руку, но тут же ослабил хватку, почувствовав, насколько она слаба, и повел ее в спальню Дмитрия.

– Надо же. – Ее холодное безразличное восклицание снова заставило его кровь закипеть.

Подойдя к шкафу, Ставрос оторопел, заметив, что Ли вытянулась на огромной кровати. Его внезапно охватило непреодолимое желание забрать ее оттуда. Господи, что с ним? Несколько секунд его пустой взгляд блуждал по ряду аккуратно развешанных рубашек.

– Дмитрий знает, как жить на широкую ногу, правда?

Чертыхнувшись, Ставрос кинул Ли первую попавшуюся рубашку именно в тот момент, когда она привстала и откинулась на изголовье. Ее длинные стройные ноги, вокруг икр которых обвивались черные лямки босоножек на высоком каблуке, красиво выделялись на фоне темно-красных простыней.

– То есть ты оделась, как элитная проститутка, и повисла на шее у того парня, чтобы привлечь мое внимание? И это не имеет никакого отношения к тому, что тебе наскучила жизнь без алкоголя и наркотиков?

Рубашка моментально полетела в Ставроса, приземлившись в паре дюймов от мишени. Он обернулся и заметил, как округлились ее глаза.

– Я целый год пыталась связаться с тобой. Если бы ты снизошел до разговора, то мне бы не пришлось прибегать к таким радикальным мерам. Я выпила впервые за пять лет.

Несмотря на железную самодисциплину, Ставрос просто не мог оторвать от нее глаз, любуясь ею. Ее твердые соски виднелись сквозь тонкую ткань, а ее грудь соблазнительно вздымалась при каждом вдохе.

Ли выглядела как идеальное воплощение мужских фантазий, и потому ему было тяжело оставаться равнодушным.

Нет! Это же Ли, живое напоминание его неудач. Его с ней связывало лишь одно – чувство долга, обязанность оберегать ее, хотя именно эта девушка ответственна за смерть его сестры.

– Какая ты молодец. Но с некоторыми привычками так трудно завязать! Например, все время искать козла отпущения, на которого можно свалить вину за собственные слабости.

Ли передернуло от этих слов, и она отвернулась. Ее реакция доставила ему злорадное удовольствие. Вот почему Ставрос избегал ее все это время. В ее присутствии он превращался в мерзавца, которому доставляли удовольствие постоянные оскорбления и унижения.

– Я разыграла этот безвкусный спектакль не для того, чтобы обсуждать мои проступки, – заявила Ли дерзким тоном и слегка поджала губы, которые будто были созданы для страстных поцелуев.

Ставрос продолжал наблюдать за Ли, едва скрывая восхищение, ощутив, как к чувству вины и злости примешивается что-то еще, что-то очень опасное.

– Хорошо, я весь внимание. Скажи, о чем ты хотела поговорить? – Его руки нервно прошлись по темным волосам.

– Ты доказал всему миру свое благородство, женившись на наследнице семьи Катракис, которая пользуется дурной славой. Сдержал слово перед Джанисом. Я покорно сносила наказание все эти пять лет за мои грехи. Но теперь...
Пожалуйста, сними с меня этот ошейник.

Взгляд Ли казался спокойным, но бешено пульсирующая вена на шее выдавала ее отчаяние. Ли сцепила руки, которые покоились на коленях, и Ставрос поразился тем, как прекрасно ей удавалось сдерживать свои эмоции и крутой нрав. Словно вулкан старался не расплескать обжигающую лаву, бурлящую в нем.

– Ты думаешь, что цель оправдывает средства? То, что ты напилась и клеилась к незнакомцу, не очень сильный аргумент в этой дискуссии. Через месяц ты вернешься к прежней жизни: наркотики, вечеринки... А я не могу позволить, чтобы ты пала еще ниже.

Ли сильно побледнела, но нашла в себе силы возразить ему:

– Ты отрезал меня от всего мира, от моих друзей. Твои амбалы следят за мной и днем и ночью. Все это время ты игнорировал меня, будто меня и не существует вовсе. Ты не можешь взять ответственность за меня, а потом просто запереть меня, как ненужную собственность. Ты не оставил мне никакого выбора.

– Выбор есть всегда. Жаль, что, имея столько возможностей в жизни, ты так и не научилась принимать правильные решения.

– Я не намерена обсуждать прошлое или настоящее. – Ли боялась, что рухнет на пол и пролежит там несколько месяцев, будто парализованная; именно так и случилось после смерти Калисты. – Меня интересует только мое будущее.

– Так что же тебе надо от меня?

– Я работаю над созданием собственной коллекции. Мне просто нужно, чтобы ты сделал один телефонный звонок в банк и...

Ставрос подошел к ней легкой поступью, отчего ее сердце неистово забилось.

– Ты не видела меня и всех остальных пять лет. Неужели тебе совсем не интересно?

– Не интересно что? – прошептала Ли, находясь во власти его гипнотического взгляда.

Ловким движением руки он поставил ее на ноги и прижал к себе так близко, что у нее не оставалось выбора, кроме как смотреть ему в лицо, каждая черточка которого словно дышала злостью.

– О том, как поживает твой дедушка, неблагодарная избалованная девчонка. – Ли ахнула, пытаясь не обращать внимания на тепло, заполнившее низ ее живота. – Неужели и надеяться не стоит, что ты когда-нибудь проявишь заботу к тому, кто заменил тебе родителей?

Ли тут же оттолкнула Ставроса. Как ему удавалось так легко выбивать у нее почву из-под ног? Его присутствие лишало ее душевного равновесия и ясности ума.

Она вдохнула полной грудью и крепко стиснула зубы.

– Во-первых, мне уже не шестнадцать, так что перестань называть меня избалованной девчонкой. Во-вторых, я не обязана перед тобой объясняться, но будет тебе известно, что я знаю, как Джианис поживает, так как разговариваю с его сиделкой каждый день.

На его лице мгновенно отразилось недоверие. Ли развернулась, подошла к мини-холодильнику в углу и, достав оттуда бутылку воды, выпила ее жадными глотками. Но это вовсе не остудило ее, тело по-прежнему словно пылало. Ставрос не сводил с нее глаз, и атмосфера в комнате продолжала накаляться.

– Но ты же ни разу не навестила его за пять лет.

Сердце Ли сжалось от боли при мысли о возможности снова увидеть его, его добрую улыбку. Но пожилой мужчина перенес сердечный приступ и тройное шунтирование сердца. Она ни за что не станет рисковать его здоровьем.

- Наши с Джанисом отношения тебя не касаются.

- Ты ошибаешься. - На его лице появилась почти добродушная улыбка.

- Пять лет я жила, слушаясь твоих указаний, а они затрагивали все сферы моей жизни. Ты указывал мне, что употреблять в пищу, с кем общаться, какое платье надеть. Теперь я хочу сама отвечать за свою жизнь, построить карьеру... - От негодования ее голос сорвался. - Какие еще доказательства тебе нужны, чтобы понять - теперь я достойна свободы?

- Ну, точно не звонок от Дмитрия, который спешит сообщить мне, что ты напилась и флиртуешь с кем попало.

- Я объяснила тебе, почему так поступила. Иначе бы ты еще пять лет не отвечал на мои звонки. Я разговаривала со своим другом Филиппом, он адвокат. Я знаю свои права. Существует множество причин, которые суд посчитает вескими аргументами при бракоразводном процессе.

- Бракоразводный процесс?

- Да, я хочу развестись и больше никогда не видеть тебя. И я уверена: одна лишь мысль о том, что можно от меня избавиться, наполняет твою душу счастьем. Так что дай нам обоим то, что мы хотим.

Уголок его рта насмешливо приподнялся.

- У тебя есть права и адвокаты. Но процесс может занять годы, если я не соглашусь. Мы успеем отпраздновать десятую годовщину, прежде чем закончатся предварительные переговоры.

- Вот кем я стала для тебя? - Ли схватилась за край стола, чтобы скрыть дрожь в руках. - Я та, кого ты будешь вечно наказывать, чтобы хоть как-то примириться со смертью Калисты? Поверь, мне очень жаль, что в ту ночь погибла она, а не я.

Ли и вправду никогда не употребляла наркотики, но передала их подруге. И эта вина безжалостно душила ее.

Впервые за вечер Ставрос задумался, но вскоре отошел от потрясения и, скрыв взгляд за полуопущенными ресницами, произнес:

– Я никогда не желал того, чтобы в ту ночь умерла ты вместо нее.

Ли отказывалась верить этим словам, но о честности этого мужчины ходили легенды. Его самообладание, выдержка – не только в действиях, но и даже в мыслях – пугала и восхищала ее одновременно. Он жил согласно строжайшему своду правил и требовал такого же от окружающих, хотя никто, кроме него, не способен был их соблюдать. Ни Дмитрий, ни Калиста, ни она сама.

Загнав горькие воспоминание в глубь сознания, Ли покачала головой:

– Ах, ну да. Конечно, ты не желал моей смерти, иначе на ком бы ты вымещал зло и с кем давал волю своим садистским наклонностям?

– Для меня наши взаимоотношения не садизм, а мазохизм.

Ли прекрасно знала, какого о ней мнения этот человек, но слышать неприятные слова из его собственных уст... Тонкие пальцы крепко обхватили стакан, и ее подмывало швырнуть его прямо в своего визави.

– Попробуй, – самодовольно протянул он.

Ставрос ожидал, что она закатит детскую истерику, как это бывало в прошлом. Каждый раз, когда ей что-то запрещали, Ли всегда делала все наперекор. Но теперь у нее есть причины обуздать свой нрав, несмотря на угрызения совести и страх, съедавший ее изнутри.

Этот выбор придавал ей сил и уверенности. Ли больше не доставит ему удовольствия быть всегда правым. Любой другой мужчина отправил бы человека, виновного в смерти его сестры, на другой конец земли. Он же связал ее и себя священными узами брака спустя несколько часов после похорон Калисты.

На самом деле ей не столько нужен был сам развод, сколько возможность наполнить свою жизнь смыслом, преуспеть в чем-то, наслаждаться занятием

любимым делом.

– Что мне необходимо сделать, чтобы ты позволил мне распоряжаться моим трастовым фондом?

– Ты готова на все?

Что-то в его голосе заставило ее насторожиться.

– Моя личная жизнь никого не касается. Даже с кандалами, в которые ты меня заковал, у меня есть друзья. Если ты прикажешь прекратить с ними общаться, то я не соглашусь. В последний раз, когда ты оторвал меня от дорогих мне людей, я...

– Была не в состоянии сообразить, что происходит, из-за действия наркотиков?

Ли даже отказалась от успокоительных таблеток, которые ей прописали после смерти отца, потому что не хотела искусственно подавлять скорбь от этой утраты. Но что-либо объяснять человеку, который уже давным-давно сложил о тебе мнение, бесполезно.

– Я знаю, что, как только я сошла с трапа самолета, ты решил максимально ограничить мою свободу. Но прошло время, теперь все может быть по-другому.

Ставрос обошел стол и приблизился к ней, отчего Ли тут же ощутила инстинктивное желание отступить назад. Ставрос с его красотой древнегреческого бога и заносчивостью всегда заставлял ее чувствовать себя гадким утенком. Но кроме неловкости и беспокойства ее терзало странное пугающее ощущение. Легкая тень щетины на его лице, идеально очерченные чувственные губы... Верхняя пуговица его рубашки была расстегнута, обнажая тонкую полоску его груди с загорелой кожей.

Каждый нерв в ее теле натянулся как струна, когда он подошел еще ближе к ней. Ставрос на десять лет ее старше, так почему у него нет свисающего живота и лысины? Это бы намного облегчило ее участь.

– Ты ждала пять лет. Неужели трудно потерпеть еще каких-то три месяца? Или этот Филипп не просто друг тебе?

– Филипп – мой друг. Но если ты хочешь продолжить выполнять свой долг еще немного, то хорошо.

Ставрос ощутил укол стыда. За пять лет ни разу не встретился с Ли, даже не позвонил. Просто оставил ее под присмотром миссис Ковлакис. Но после смерти Калисты находиться рядом с ней, даже просто смотреть на нее было невыносимо.

Он женился на Ли, чтобы оградить от охотников за наследством, которые преследовали ее как хищники, и от ее собственного безрассудства. Но только лишь этим его обещание, данное Джианису, не ограничивалось.

Однако скорбь и злость встали на пути исполнения обещаний. Ли права – так больше продолжаться не может. Ему не следовало игнорировать ее так долго. Пора подумать об их будущем.

– Я научилась всему в доме мод и завела там полезные знакомства. Теперь я хочу уйти оттуда.

– Уйти куда?

– В идеале – поехать в Нью-Йорк. Но...

– Нью-Йорк и твое наследство – не самое удачное сочетание.

– Это шанс начать все заново, – продолжала она. – У меня есть покупатели в магазинах розничной торговли и модели, которым нравятся мои идеи. Пришло время сделать решительный шаг. И медлить нельзя, иначе несколько людей, готовых сотрудничать со мной, забудут обо мне.

– И каков твой следующий шаг?

– Я буду шить одежду на заказ. – Ее глаза внезапно оживились. – Одна женщина желает приобрести мои модели для своего бутика в Лондоне.

- Это довольно рискованно. Разве не лучше продолжить работу в доме мод?

- Я провела там семь лет, и за все это время мне разрешалось вносить лишь мелкие изменения в наряды, созданные главными модельерами. Там нет возможности для профессионального роста.

- Но ты же ничего не знаешь о том, как вести собственный бизнес.

- Ты вырос на какой-то заброшенной ферме, а Дмитрий... Кем он был? Продавцом наркотиков или сутенером? Вы тоже ничего не знали, когда начали.

Его молчание тревожило ее, но она продолжала говорить, прерывисто дыша.

- Я должна попробовать. И сейчас мне нужны деньги.

- Ах, вот оно что... - Ставрос ухмыльнулся ехидно, и от этого Ли жутко захотелось залепить ему пощечину. Но один неверный шаг может ей очень дорого стоить. - Так вот к чему это все. Деньги.

- Да, деньги, - повторила она, передразнивая его саркастический тон. - Трастовый фонд, который мне оставил мой отец и который никак не связан ни Джианисом, ни с моей матерью, ни с кем-либо из династии Катракис.

- Хорошо.

Что? Все оказалось так просто? Ли охватило радостное возбуждение. Надо поскорее связаться с текстильной фабрикой и заказать ткани, нанять швею, купить оборудование...

- Покажи мне свой бизнес-план. И если я сочту его потенциально успешным, - его тон не оставлял сомнений, что такая возможность ничтожно мала, - то инвестирую в него свои средства.

Ли снова начало трясти от злости и обиды. Ее разрывало от желания разбить дорогую вазу на столе или отчаянно закричать.

- Мне ничего от тебя не надо. Я хочу получить свои деньги и построить карьеру, отдавшись без остатка любимому делу.

- Ты права - пора что-то менять. Сейчас ты здесь, и я готов немедленно исправить ситуацию.

Что бы эти слова ни означали, ясно одно - Ставрос не понял Ли.

- Что ты имеешь в виду?

- Я пообещал Джианису оберегать тебя. Но не временно, а пока смерть не разлучит нас. - Весь его облик выражал решительность и не предполагал пререканий. - Поэтому, во-первых, твоему другу-адвокату лучше держаться подальше от моей жены, а во-вторых, ты должна переехать ко мне.

- Что?! Почему?

- Нам давно пора жить вместе. А что касается твоей карьеры, то мы выпустим твою линию одежды в любом доме мод мира - Лондон, Париж или Милан. Выбирай сама. Ты моя жена и ни в чем не будешь нуждаться.

Глава 3

Ставрос, должно быть, просто шутит! Ему всегда нравилось издеваться над ней и поучать. «Ты не должна встречаться с этим парнем... Больше никаких поездок в Нью-Йорк... Джианис предоставлял тебе слишком большую финансовую свободу, но теперь этому придет конец...»

Их взгляды встретились, и Ли оторопела. Ставрос Спорадес никогда не бросал слов на ветер... Ее охватил панический страх, и ее ноги подкосились. Он тут же подлетел к ней, чтобы удержать, но она оттолкнула его:

- Не прикасайся ко мне.

Ли схватилась за дверную ручку, чтобы предотвратить падение. Ей хотелось закричать во весь голос в знак протеста, но сил у нее хватило лишь на жалкий тихий стон.

Этот мужчина никогда не простит ни ей, ни себе смерть Калисты и будет продолжать наказывать их обоих всю оставшуюся жизнь. Стать его женой в прямом смысле этого слова... О боже! Одна только мысль об этом приводила ее в ужас.

– Когда я пришла к тебе сегодня, меня не волновало то, что все эти годы я прожила в одиночестве, что потеряла всех друзей. Это, возможно, справедливое наказание за мои проступки... Но теперь... Я не подчинюсь тебе и подам на развод.

На лице Ставроса дрогнул мускул, но он по-прежнему выглядел непробиваемой скалой.

– Адвокаты стоят денег.

Его покровительственный тон выводил ее из себя.

– Я продам себя в рабство, если понадобится. В течение недели я съеду с квартиры и уволюсь из дома мод. И как только выйду отсюда, сразу же позвоню Филиппу и сообщу ему о своих намерениях.

Ставрос встал на ее пути, мешая ей пройти к выходу.

– Я тебе не враг.

Ли мысленно стала перебирать всевозможные планы побега.

– Нет? Что-то не похоже. Если твои амбалы притронутся ко мне хоть пальцем, то я немедленно пойду к журналистам и расскажу им, как ты обращался со мной все это время. Уверена, они будут рады узнать, что святой мистер Спорадес не кто иной, как жестокий садист.

– Мне плевать, что обо мне напишут в прессе.

– И конечно, они снова примутся смаковать детали той роковой ночи, когда погибла Калиста.

Если раньше его глаза горели огнем злости, то теперь там поселилась черная ненависть. Но Ли это не волновало, потому что она чувствовала то же самое по отношению к нему. Хотя ей было ужасно неприятно и стыдно угрожать ему.

– Если Джианис узнает об этом... – На виске Ставроса бешено пульсировала вена, а руки сжались в кулаки. – Этот человек сделал для тебя так много, и, если имя Катракисов изваляют в грязи, его это просто убьет. И мои бабушка и дедушка... Они не перенесут напоминания о смерти Калисты.

– Ну, ты же знаешь, что мне плевать на всех, кроме себя самой, правда? – Ли решила на блеф.

Угрызения совести разрывали ее на части, но ей не оставалось иного выбора.

– Если ты не хочешь, чтобы семьи Катракисов и Спорадесов стали сенсацией мировых таблоидов, то согласишься на мою просьбу. – Она выдавила из себя улыбку и открыла дверь, бросив на него невозмутимый взгляд. Теперь Ли стало по-настоящему страшно. Ее будущее зависело от того, поверит ли Ставрос в то, что Ли действительно способна пойти на это, хотя на самом деле ничто не заставит ее причинить боль тому, кого она так сильно любила. – Тебе придется открыть мне доступ к трастовому фонду и перестать помыкать мной, как марионеткой. Выбор за тобой.

– Мне казалось, что нельзя быть более эгоистичной, чем ты, но тебе удалось удивить меня.

Ставрос поверил Ли, но это не принесло ей облегчения. Это дало ей четкое представление о том, какая жизнь ее ожидала: постоянные упреки, презрение и ненависть.

– Ничего удивительного в этом нет. Как только я исчезну из этого города, ты еще спасибо мне скажешь.

С этими словами Ли бросилась вон из комнаты и побежала по коридору, едва держась на ногах. Дойдя до главной палубы, она рухнула на колени, задыхаясь.

Ее тело резко напряглось, когда послышались приближающиеся шаги. Нельзя, чтобы Ставрос видел ее в таком состоянии, иначе поймет, что ее угрозы всего лишь фарс.

Сделав глубокий вдох и расправив плечи, Ли подняла голову и обернулась.

– Привет, незнакомка, – вальяжно произнес Дмитрий нараспев и с вызывающей улыбкой протянул ей руку, чтобы помочь встать.

Она схватилась за его руку и поднялась. Насмешливый взгляд Дмитрия и заносчивое поведение ее не задевали, как это происходило со Ставросом.

При виде знакомого лица на нее нахлынуло странное тепло.

– Я вижу, – он окинул ее взглядом с головы до ног, – ты выглядишь просто великолепно, поэтому не буду спрашивать, как ты поживаешь.

По сравнению с холодным презрением и пренебрежением Ставроса легкость в общении с Дмитрием всегда приободряла ее.

– Пошли, я отвезу тебя домой. Твой муж будет бесконечно мне благодарен за то, что я спас тебя от ареста за неприличное поведение.

По телу Ли снова пробежала дрожь, ей становилось дурно при одном упоминании о том, какие узы связывают ее и Ставроса, и Дмитрий прекрасно это знал.

– Тогда ему не стоило бросать меня в твою огромную ванну. – Ее глаза снова потемнели от гнева.

В ответ раздался громкий беззаботный смех. Мужчина притянул ее к себе с самодовольной ухмылкой.

– Я не играю в твои игры, так что отстань.

Взгляд Дмитрия стал еще теплее. В прошлом она общалась с ним всего несколько раз, но каждый раз у него находилась добрая улыбка для нее, настоящая или наигранная. Ей так не хватало дружеского участия после обидных издевательств Ставроса. Но может, Дмитрий хотел втереться в ее доверие, чтобы выудить у нее какую-нибудь информацию и передать ему?

– Я скучал по твоим остротам.

– Жаль, не могу ответить тебе тем же, потому что не обладаю даром лести.

– Давай не будем умалять твоих талантов. Со мной тебе нет смысла притворяться, – ответил он и взял ее под руку, подводя к ступенькам.

Дмитрий всегда отличался проницательностью, и, насколько бы разными они ни были, их дружба со Ставросом прошла испытание временем. Сомневаться в ее нерушимости не приходилось.

Надев маску невинности, Ли возразила:

– Не понимаю, о чем ты. Кстати, я сама могу добраться домой.

– Я слышал ваш разговор.

– О, так, значит, ты настолько невоспитан, что готов подслушивать?

– Я прервал вечеринку через пять минут, но не мог уйти сам. Я боялся, что вы сделаете что-нибудь друг с другом, – протянул он.

– Тебя это не касается.

Схватив Ли за руку, Дмитрий развернул ее к себе лицом.

– Ты не можешь так играть здоровьем Джианиса. Это уже не просто детские шалости, которые ты затевала в прошлом, чтобы позлить Ставроса.

То, что Дмитрию всегда удавалось раскусить ее хитрости, раздражало ее.

- Все, что я хочу, - это свобода, возможность жить своей жизнью. Ты же понимаешь меня, правда? - бросила она ему, вспомнив, что Калиста рассказывала ей о юности Дмитрия до того, как Джианис подобрал его с улицы.

- Попробуй вести себя по-другому и изменить ваши взаимоотношения.

- Как? - Ли перешла на шепот. - Ставрос не оставил мне выбора. Там, - ее рука указала на нижнюю палубу, - это началось с блефа, но теперь... Я уже и не знаю, на что способна.

- Вы так погубите друг друга.

- Власть, как всегда, в руках твоего друга.

Все, что было у нее, - это губительная возможность причинить боль дедушке.

- Если Ставрос действительно тебе друг и если ты по-настоящему заботишься о благополучии Джианиса, тогда убеди его, что я больше не нуждаюсь в его опекуновстве.

Два дня спустя Дмитрий и Ставрос устроили спарринг в ультрамодном тренажерном зале в центре Афин. Эта традиция появилась у них очень давно и прекрасно помогала разрешить конфликты и споры, которые частенько возникали между ними, когда Джианис только привез их в Грецию и им с трудом удавалось придерживаться изматывающего рабочего графика.

Но сегодня Ставрос оказался настроен очень агрессивно, потому что до сих пор не отошел от встречи с Ли.

«Ну, ты же знаешь, что мне плевать на всех, кроме себя самой, правда?» - Эти слова прочно засели в его голове. Чувственность ее губ, плавные покачивания бедер, ее темно-каштановые волосы, обрамляющие ангельское лицо... Ему до сих пор не верилось, что это восхитительное создание - Ли.

Ли, которая шипела, как оголенный электрический провод, когда он ненароком к ней прикоснулся, которая уже в шестнадцать умело провоцировала его, которая даже сейчас могла с легкостью разжать его железный кулак самоконтроля...

Нет!

Выставив вперед правую ногу, он нанес левый хук со всей силы. Хруст его костяшек о челюсть Дмитрия разлетелся эхом в тишине.

То, что Ставрос пошел в наступление, хотя обычно только защищался, ясно свидетельствовало о потере привычного самообладания.

- Дин-дон, - ерничал Дмитрий, потирая челюсть. - Очко в пользу Ли Хантингтон Спорадес. За все время, сколько мы друг друга знаем, ты никогда так агрессивно не наступал во время боя. Сегодняшняя победа по праву принадлежит ей.

Зная о пронизательности друга и способности понимать истинные мотивы поведения людей, Ставрос не хотел обсуждать с ним ее.

- Приложи лед, - посоветовал он, поглядывая на него исподлобья.

Дмитрий остановил друга за руку, когда тот направился к выходу.

- Ты перегибаешь палку.

- Не стоит об этом говорить. - Тон Ставроса не предполагал продолжения беседы.

- Ты и так сделал намного больше, чем Джианис тебя просил. Пора умыть руки.

Джианис, которому они оба были обязаны всем, что имели сейчас, обратился к Ставросу лишь с одной просьбой, но он не справился с задачей.

- Тебе легко прощать себе свои собственные промахи и неудачи?

Лицо Дмитрия тут же превратилось в бесстрастную равнодушную маску.

– Я, по-твоему, выгляжу так, будто отказываю себе в чем-то в качестве наказания за ошибки прошлого?

– Увидимся на следующей неделе. – Ставросу хотелось скорее закончить этот разговор.

– Джианис просил тебя оберегать ее, не так ли? Но то, что произошло два дня назад... Ему следовало доверить ее мне. Я бы влюбил ее в себя и соблазнил, а затем отверг. Этот жестокий урок быстро бы привел ее в чувства.

– Но ты... – Ставрос неожиданно схватил друга за горло. Признание Дмитрия превратило его в бешеного пса. – Это тебе не какая-то девица легкого поведения, с которыми ты водишься на своих вечеринках. Она...

Дмитрий внимательно наблюдал за ним, даже не пытаясь высвободиться. Они оба знали, какие слова повисли в воздухе: «Она – моя жена».

И с каких это пор он стал считать Ли своей собственностью?

– Надо же... Железное самообладание Спорадеса дало трещину. Но даже мужчина, высеченный из камня, оценил бы эту сногшибательную фигуру. Теперь у нее появилось новое оружие против тебя, – хмурясь, предупредил Дмитрий.

– Прекрати! Я же не сую нос в твою жизнь и не осуждаю тебя.

– Если ты поступаешь так, потому что тебя теперь влечет к твоей маленькой женошке, то...

– Иногда мне кажется, что ты мне вовсе не друг, а враг.

На лице Дмитрия не дрогнул ни один мускул.

– Ты самый благородный человек, которого я знаю. Но Ли может причинить вред Джианису. Тебе надо поскорее принять решение.

– Я это уже сделал. Пять лет назад.

– Тогда почему ты оставил ее под присмотром другого человека и держал на расстоянии? Ты не можешь наказывать вечно и ее, и себя.

У Ставроса все похолодело внутри от этих слов.

– Что, если она не изменилась? Что, если...

– Дай ей шанс. Только так можно удостовериться в этом, – подытожил Дмитрий и немедленно покинул зал.

Всю жизнь Ставрос старался выполнять свои обязательства по отношению к бабушке и дедушке, Калисте, Джианису, всегда поступал правильно. Его страхи или желания не имели значения. Он знал, что Ли действительно заслуживает возможности реабилитироваться, но впервые колебался. Еще никогда его разум и тело не находились в таком состоянии дисгармонии. Влечение к Ли лишало его силы и непоколебимости.

Но только чувство долга должно руководить его действиями. И его бесшабашная своенравная жена не заставит его отступить от своих принципов.

Глава 4

Ли стояла на небольшом балконе и любовалась ярким афинским закатом. Она отправилась на пробежку, которая продлилась не меньше часа.

Только бег мог немного ослабить тревогу, которая сковала ее.

Было без пятнадцати пять, и близлежащие кафе стали наполняться посетителями – и местными, и туристами. Смех и радостные возгласы на греческом доносились снизу. Обычно этот вид всегда вызывал на ее лице улыбку после долгого одинокого дня, но только не сегодня.

Вздыхнув, она зашла в комнату, где голые белые стены снова взяли ее в плен, и принялась ходить взад-вперед.

Почему Ли не сбежала от этого всего давным-давно? Неужели страх одиночества держал ее в этом знакомом, но холодном мире? Неужели наказание Ставроса лучше, чем скитания в одиночку?

Она никогда не простит себе того, какую роль сыграла в трагических событиях прошлого, но до смерти Калисты ей и в голову не приходило, что ее подруга употребляла наркотики, что ее безрассудство пойдет так далеко.

Поддавшись порыву, Ли трясущимися руками достала дорожную сумку, схватила кое-какую одежду из шкафа и упаковала ее.

Два дня ей удавалось держать себя в руках и следовать совету Филиппа не предпринимать поспешных решений. Но за это время она не сомкнула глаз, пребывая в подвешенном состоянии, ожидая ответного шага от Ставроса.

Пора самой сжечь все мосты, начиная с переезда из этой квартиры и увольнения с работы.

Как только Ли взяла в руки телефон, на нем высветилось имя Спорадеса. Ее дрожащие пальцы коснулись экрана, открыв от него сообщение: «Приходи в кафе через десять минут. У меня есть для тебя предложение».

Предложение? Можно ли ему доверять?

«Закричу, если увижу твоих амбалов», – отправила она в ответ и затаила дыхание.

«Прекрати драматизировать. Приходи, или я сам подымусь к тебе».

«Хорошо, скоро увидимся», – быстро напечатали ее пальцы. Ей не хотелось, чтобы кто-либо, тем более этот мужчина, вторгнулся в ее личное пространство.

Окрыленная надеждой, Ли решила быстро принять душ, но тут снова услышала пиликание телефона.

Она прислонилась к стене в ванной и по-детски скривила личико, прочитав новое сообщение от него: «Оденься поприличнее». Ее сердце бешено колотилось в предвкушении встречи, сулящей так много.

Ставрос сдался, купившись на ее угрозы. Нельзя показывать ему свою неуверенность или беспокойство. Ли должна сама задать тон их разговору. К сожалению, ей снова придется надеть на себя маску безразличия.

Они договорились встретиться через десять минут, но, когда он наконец заметил ее, пересекающую улицу, прошло уже добрых полчаса. И как и следовало ожидать, Ли не придавала значения его просьбе.

На ней была шелковая блузка персикового цвета, которая облегла ее высокую грудь от порыва ветра. Нижняя часть ее дерзкого наряда подчеркивала длинные стройные ноги – на ней красовались кокетливые короткие шортики. Прохожие мужчины бросали жадные взгляды и оборачивались вслед девушке в высоких кожаных сапогах.

Она вошла в кафе с прирожденной грацией атлета. Ничего в ней не напоминало прежнюю Ли. От нее исходили невероятные соблазнительные флюиды, будто в ней горел огонь.

Неужели ее действительно волновала карьера? А может, дело в мужчине?

– Когда ты поймешь, что неповиновение только усугубляет твою ситуацию? – Ставрос взял ее за руку и усадил рядом с собой.

Она скрестила ноги, и ее губы, покрашенные розовым блеском, расплылись в очаровательной улыбке.

– А когда ты поймешь, что приказывать мне бесполезно? – Ее голос звучал мягко и спокойно, но ее пульс неистовствовал.

К ним подошел официант, но Ставрос подал ему знак, чтобы тот удалился. Однако Ли тут же подозвала его обратно.

– Я голодна. Я редко ем не дома, поэтому я притворюсь, будто тебе нравится моя компания, и буду наслаждаться своей трапезой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/tara-pemmi/noch-lyubvi-ili-razvod-kupit>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)